

Изуку вздрогнул от ее вспышки, хотя она и заставила толпу замолчать.

Ольга Мари, в свою очередь, несколько секунд стояла в сдержанном молчании, затем закрыла глаза и испустила долгий выдох. Немного успокоившись, она снова открыла глаза и окинула толпу ядовитым взглядом.

"Ладно. Хорошо", - начала она. "У вас проблемы с тем, как я поступаю?"

Затем она подняла руку и указала на двери, через которые за несколько секунд до этого прошел Изуку.

"Там выход! Не стесняйтесь, идите через него!" - сказала она с вызовом.

Пару секунд она держала руку поднятой, а затем ее сердитое выражение сменилось самодовольной улыбкой.

"То есть..." - начала она, но потом снова сложила руки. "Если вы хотите попробовать спуститься с горы, расположенной на высоте шести тысяч метров над уровнем моря, - милости прошу. Но не надейтесь, что поблизости окажутся самолеты или лодки, чтобы отвезти вас домой", - она на секунду задумалась, а затем быстро добавила: "А если учесть, что на улице минусовая температура, то вы, скорее всего, замерзнете до смерти еще до того, как доберетесь куда-либо".

Как ни странно, но никто не захотел протестовать, услышав это. Ольга Мари еще раз окинула взглядом толпу, а затем коротко кивнула.

"Так-то лучше", - заключила она.

Затем она начала расхаживать, продолжая свою речь.

"Позвольте мне еще раз повторить. Это кризис, который затрагивает все человечество. Здесь нет места разногласиям и эгоизму. Мы все должны быть на одной волне, если хотим выжить. Поскольку я директор, именно мне приходится принимать сложные решения, а вы должны их выполнять. Если хоть один из вас уйдет по своим эгоистичным причинам, мы все погибнем".

Изуку не сводил с нее глаз и слишком поздно понял, что она идет прямо к нему. Он направил свой взгляд куда-то в сторону, и как раз вовремя, чтобы она остановилась в нескольких сантиметрах от него. Она окинула его пронизательным взглядом, приподняв одну бровь, а затем вернула себе слегка самодовольную ухмылку.

"Вы могли бы кое-чему научиться у этого человека. Несмотря на опоздание, он не проронил ни слова с момента прибытия, и, судя по выражению его лица, он прекрасно понимает, насколько все плохо", - заметила она.

Однако через мгновение ее ухмылка угасла.

Изуку трясся как лист, потел и старательно избегал смотреть на нее.

"...Надеюсь, ты понимаешь?", - осторожно спросила она.

"Да!" - быстро ответил он. "П-полностью понимаю! Кризис угрожает всем нам, и мы должны следовать вашему примеру, мэм!" - продолжил он, но его голос сорвался на последней фразе.

Это вызвало еще одно поднятие бровей и слегка недоуменный взгляд директора.

"...Я не могу понять, серьезно ли вы говорите или это неудачная шутка", - прокомментировала она.

Она еще несколько секунд смотрела на беднягу, а потом просто отвернулась.

"Ну и ладно".

Она начала возвращаться на свое место, давая Изуку небольшую передышку от стресса.

Далее последовало долгое объяснение того, в чем заключается их миссия, но, к сожалению, Изуку не мог утверждать, что понимает хоть что-то из этого. В основном потому, что в этот момент навалившаяся на него усталость использовала его мозг как грушу для битья.

Как он ни старался, но каждый раз, когда в его голове всплывал незнакомый термин, мозг коротко отзывался белым шумом. Будь то "рейсшифт", "сингулярность", "спиритроны" или что-то еще, они просто отскакивали от его мозга, и он чувствовал себя все более и более уставшим.

Проблема возникла только тогда, когда стало ясно, что кто-то это заметил.

"Эй!" - крикнула директор, заставив Изуку снова вздрогнуть, и, о боже, когда она успела снова оказаться так близко? Она подняла руку и щелкнула пальцами прямо перед его носом, вызвав еще один толчок и короткий вскрик.

"Смотри, живой! Ты вообще обращаешь внимание?!"

"Да, мэм!", - поспешно ответил он, теперь уже полностью проснувшись. "Я... я внимателен, насколько это возможно, мэм!" - добавил он.

Если это была попытка успокоить ее, то она не удалась: ее глаза сузились, и она заговорила еще более взволнованно.

"Что значит "в меру своих сил"? У тебя проблемы? Я не даю тебе спать?!", - она наклонила голову, чтобы лучше рассмотреть его глаза, но он снова устремил их куда угодно, только не на нее.

Тогда, чтобы решить проблему, она вдруг потянулась вверх и взяла его за подбородок, заставляя посмотреть на нее. Он все еще дрожал, глядя ей в глаза, и его лицо становилось все краснее.

"...Ух, ты выглядишь ужасно. Я начинаю думать, не поврежден ли у тебя мозг", - заметила она, ее тон был полон отвращения.

Она отпустила его подбородок, затем потянулась вниз и взяла удостоверение личности, висевшее у него на шее.

"...Мидория, Изуку?", - спросила она, глядя на удостоверение с его именем и быстро сделанной фотографией.

Она оглянулась на него - его лицо все еще пылало красным, - а затем вернулась к карточке.

"...и раз вы опоздали, значит, вы - дополнительный рекрут. Конечно, никто не провел с вами должного инструктажа..." - сказала она, все еще испытывая глубокое отвращение, но казалось, что не на него. Она опустила удостоверение, а затем коротко толкнула его в плечо, заставив подняться с места.

"Вы сняты с задания", - заключила она и указала на двери в верхней части комнаты.

"Отправляйся в лазарет, пусть доктор осмотрит вас. Очевидно, что-то пошло не так с тестом на совместимость, и вы страдаете от его последствий. Как только он проведет полный медицинский осмотр, отправляйтесь в свою комнату и отдохните. Ты мне здесь не нужен, если ты не на сто процентов, понял?" - приказала она.

Изуку посмотрел на нее в ответ, и на мгновение ему стало так стыдно, как только могло быть, что отразилось в его выражении лица. Не то чтобы Ольге Мари было до этого дело. Он выпрямился и отвесил глубокий поклон.

"Да, мэм! Я понимаю, мэм!"

Он повернулся на каблуке и роботизированной походкой начал возвращаться в ту сторону, откуда пришел. Из толпы доносилось бормотание, конечно, не совсем точное, но нетрудно было догадаться, о чем они говорят. Просто о том, какой он дурак и пустая трата места, вот и все. Что не способствовало нарастанию чувства стыда, кипевшего внутри него, но сочувствия он здесь не получит, так что не стоит и спрашивать.

"Эй!" - окликнула его директор. "Когда закончишь, скажи доктору бездельнику, чтобы шел сюда! Нам нужно как можно больше рабочих рук, и я не потерплю, чтобы он валял дурака!"